

**ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
АССОЦИАЦИИ "ИСТОРИЯ И КОМПЬЮТЕР"**

№ 51

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИКА:
АНАЛИТИКА ДАННЫХ В ИСТОРИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ»**

И

**ХІХ КОНФЕРЕНЦИИ
АССОЦИАЦИИ «ИСТОРИЯ И КОМПЬЮТЕР»**

**К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АКАДЕМИКА И.Д. КОВАЛЬЧЕНКО И 20-ЛЕТИЮ
ПЕРВОЙ В РОССИИ КАФЕДРЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАТИКИ**

**Москва
15–17 ноября 2024 г.**

УДК 930.2
ББК 63ф1я431
И90

Редактор серии: Л.И. Бородин
Ответственные редакторы выпуска:
В.Н. Владимиров, А.Ю. Володин, И.М. Гарскова

Рецензенты: чл.-корр. РАН д.и.н. Н.М. Арсентьев, д.т.н. Г.З. Залаев

Редакционный совет:

д.и.н. С.А. Баканов, ст. преп. Е.В. Боброва, д.и.н. В.Н. Владимиров,
к.и.н. А.Ю. Володин, д.и.н. И.М. Гарскова, к.и.н. Е.В. Злобин,
д.и.н. В.В. Канищев, к.и.н. Р.Б. Кончаков, д.и.н. С.И. Корниенко

И90 Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 51, специальный выпуск, ноябрь 2024 г. Материалы международной научной конференции «Современная историческая информатика: Аналитика данных в исторических исследованиях» и XIX конференции Ассоциации «История и компьютер». Москва, 15–17 ноября 2024 г. – Москва, 2024. – 203 с. [Электронное издание]

ISSN 2226-9142

© Ассоциация "История и компьютер", 2024

© Президентская академия, 2024

большинстве регионов быстрее, чем охват начальным образованием. Вот почему неравенство в распределении человеческого капитала в регионах Российской империи возросло.

Расширяющийся разрыв между низко- и высокообразованными группами населения не только не был оправдан с экономической точки зрения, но и мог способствовать формированию социального феномена интеллигенции – образованных интеллектуалов, которые не могли найти надлежащего места в народном хозяйстве для применения своих знаний. Однако этот расширяющийся разрыв между охватом средним и начальным образованием, похоже, не был связан с ростом социальных волнений в российских провинциях: в регионах, где этот разрыв рос, социальный протест (крестьянские выступления, забастовки, преступления против личности) усиливался меньше, а не больше (Popov, Konchakov, Didenko, 2023).

Саломатина Софья Александровна
(МГУ имени М. В. Ломоносова)

БАНКОВСКАЯ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ТРУДНОСТИ СОЧЕТАНИЯ

Аннотация. Доклад посвящен трудностям сочетания новой коллекции статистических данных о коммерческих банках разных типов за 1860–1913 гг. с индексами цен и данными о национальном доходе. Однако даже с учетом этих проблем, расчеты показывают, что российские финансы были одним из факторов роста на всем периоде 1860–1913 гг., однако запаздывали относительно экономического роста в стране в целом в 1877–1900 гг., объяснение этому нужно искать в политике правительства и в тяжести длинной депрессии 1875–1893 гг.

Ключевые слова: коммерческие банки, индексы цен, экономический рост, национальный доход, банковская статистика, Российская империя.

Финансовая система была одним из факторов экономического роста во многих странах во второй половине XIX в. – начале XX вв. Однако среди этих стран пока нет Российской империи. Такая ситуация сложилась из-за отсутствия достаточно протяженных временных рядов данных по банковской системе. В настоящее время автором исследования создана новая коллекция статистических данных за 1860–1913 гг. по коммерческим банкам разных типов, которые предоставляли кредит и платежные услуги предпринимателям, фирмам и компаниям, а также депозиты и банковские переводы более широкой публике. Коллекция включает данные по Государственному банку Российской империи, государственным сберегательным кассам, акционерным банкам, обществам взаимного кредита, городским и сельским общественным банкам, учреждениям в Польше и Прибалтике, государственному Учетно-ссудному банку Персии.

Для оценки влияния банковской системы на экономический рост в научной литературе используются две факторные переменные: во-первых, совокупные активы, или суммарный баланс всех коммерческих банков – максимально широкая оценка, включающая все их операции; во-вторых,

«broad money» (по работе R. Sylla и P. Rousseau), исторический аналог денежного агрегата M2, рассчитываемый как сумма банкнот в обращении, текущих счетов и срочных вкладов по всем коммерческим банкам и сберегательным кассам. Это консервативная оценка размеров банковской системы, включающая только количество денег, находящихся в распоряжении населения. Как известно, для корректировки временных рядов с учетом инфляции нужен индекс цен. Затем можно построить регрессионные уравнения, оценивающие влияние роста банковской системы (по активам или по broad money) на рост национального дохода. На этом этапе расчеты сталкиваются с ограничениями российской исторической статистики. Статистически значимый результат получается только для 1885–1913 гг., когда в расчетах используется национальный доход по П. Грегори в ценах 1913 г. по индексу оптовых цен М.Е. Подтягина (этот индекс используется и для дефлирования банковских данных). У Грегори есть версия национального дохода по Московско-Петербургскому индексу розничных цен, однако с ней не получается значимого результата.

К сожалению, для 1860–1884 гг. нет аналогичного индекса оптовых цен. Пока взят бюджетный индекс С.Г. Струмилина / В.А. Дааматова. По национальному доходу за 1860–1884 гг. используется оценка, сделанная Б.Н. Мироновым по расчетам R.W. Goldsmith. При попытке использовать этот индекс и оценку национального дохода за весь период, 1860–1913 гг., значимых результатов опять нет. Тем не менее, можно получить значимые коэффициенты регрессии для всего периода 1860–1913 гг. Для этого необходимо независимые переменные (broad money и активы) пересчитать в процентах от национального дохода, как это сделано в работе R. Sylla и P. Rousseau.

Для отношения broad money к национальному доходу есть межстрановые сравнения. Российская империя по этому показателю до 1889 г. (периодизация Sylla и Rousseau) находилась на среднем мировом уровне – 30,8%, в 1890–1913 гг. этот показатель, 29,5%, оказался заметно меньше, чем в других странах. Российский broad money сокращался относительно национального дохода с 1877 по 1900 гг., а банковские активы – в 1877–1882 гг. в период кризиса акционерных банков и в 1897–1900 гг., когда сократилась денежная масса в результате реформы золотого стандарта. Таким образом, значимые коэффициенты регрессии получаются отрицательными.

Работу с макроэкономической исторической статистикой нужно продолжать. Предварительно, российская финансовая система была фактором экономического роста с 1860 по 1913 гг., хотя не единственным и не решающим. Проблемой финансовой системы было отставание от экономического роста в целом в период 1877–1900 гг. Причины этого явления нужно искать в политике правительства в широком смысле – от регулирования банковской системы до управления денежной массой, а также в проблемах длинной депрессии 1875–1893 гг.